

Г.А. Копытов

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ У ИСТОКОВ СТОЛИЧНОЙ ПЕДИАТРИИ В ИМПЕРАТОРСКОЙ РОССИИ

Принято считать, что педиатрия в Санкт-Петербурге, а значит, и во всей России началась с деятельности **Нестора Максимо́вича Максими́вича-Амбодика** (1744–1812), **Степана Фоми́ча Хотови́цкого** (1796–1885), **Василия Маркови́ча Флоринского** (1834–1899) и **Николая Ива́новича Быстро́ва** (1841–1906). Все четверо — профессора Императорской Медико-хирургической академии, врачи-акушеры по своей основной медицинской специальности. Они обосновали необходимость выделения педиатрии в самостоятельную медицинскую дисциплину. Затянувшиеся более чем на сто лет усилия первопроходцев увенчались успехом, когда в 1870 г. была организована первая в России кафедра с клиникой детских болезней под руководством профессора Быстрова. Считается, что именно с этого времени педиатрия в России стала развиваться не только как учебная дисциплина, но и как наука, а кафедра оказалась центром формирования петербургской педиатрической школы. В немалой степени этому способствовало и Общество детских врачей Петербурга, учрежденное почти одновременно с кафедрой тем же профессором Быстровым.

То, что пионеры-педиатры из Медико-хирургической академии по своей базовой подготовке оказались акушерами, отнюдь не случайное совпадение. До недавнего прошлого это была одна из самых драматичных врачебных специальностей. Жизнь часто ставила акушера перед выбором, кого спасать — мать или дитя? В подавляющем большинстве случаев спасали мать. Для этого придумывались различные приемы, самым безобидным из которых было наложение акушерских щипцов, что нередко приводило к фатальной травматизации плода.

Бывали случаи, когда для спасения роженицы врачам приходилось расчленять живой плод внутриутробно и извлекать его по частям. Пренебречь жизнью новорожденного даже ради благородной цели спасения жизни матери был способен далеко не каждый врач. По этой причине многие из них психологически не были готовы заниматься родовспоможением. Те же, кто избирал в качестве своей врачебной специальности повивальное дело, далеко не всегда были готовы лечить детей, хотя именно им неизбежно приходилось иметь дело с новорожденными. Возможно, поэтому отказался от карьеры педиатра профессор Флоринский, добившийся выделения курса по детским болезням из состава своей кафедры в самостоятельную. Профессор Быстров, возглавивший эту кафедру, хотя и был его учеником, как акушер не состоялся, но стал известным педиатром-клиницистом. Все это объясняет тот факт, что научная педиатрия, хотя и возникла благодаря усилиям выдающихся акушеров прошлого, очень быстро приобрела полную независимость.

К моменту организации кафедры в столице на правах благотворительности уже существовали три детские больницы, одна из которых,



К.А. Раухфус

открытая в 1834 г., вошла в историю как первое в России и второе в Европе детское лечебное учреждение. В не очень длинной галерее практикующих врачей той поры, связавших свою профессиональную судьбу с педиатрией, к акушерству никто отношения не имел. Сегодня в Санкт-Петербурге на слуху имя лишь одного из них — это педиатр немецкого происхождения **Карл Андреевич Раухфус** (1835—1915). Биография его хорошо известна, а имя знаменитого доктора и поныне носит одна из крупнейших детских больниц города. Она была построена при непосредственном участии Карла Андреевича, после чего он возглавлял ее на протяжении 50 лет. Специалистам Раух-

фус известен еще и как выдающийся клиницист, ученый, основоположник детской оториноларингологии, крупный организатор детского здравоохранения.

Оказалось, что Раухфус был не единственным педиатром. В процессе восстановления имен забытых педиатров Петербурга была обнаружена целая плеяда врачей, имевших немецкие корни. Никто из них не был пришельцем из Европы. Все родились и получили образование в России, однако традиционно сохраняли свою принадлежность к лютеранской вере. Трех из них, как и Карла Андреевича, можно смело назвать первыми столичными педиатрами-клиницистами. К тому же двое оказались современниками профессора Хотовицкого, хотя в педиатрию пришли совершенно иным, не «академическим» путем.

Филипп Филиппович фон Депп (1793–1855). Именно по отношению к нему впервые в России прозвучало слово «педиатр», хотя его имя неизвестно даже знатокам истории педиатрии. Филипп Филиппович родился в немецкой семье в Везенберге Эстляндской губернии, где его отец Филипп Иоганн Депп был верховным адвокатом земельного суда. В юном возрасте будущий врач был привезен в Петербург и помещен в Воспитательный дом. Это необычное учреждение было открыто по инициативе Бецкого еще в 1763 г. для «призрения незаконнорожденных, сирот и детей бедняков» и находилось под неусыпным наблюдением императрицы Марии Федоровны. Почему здесь оказался сын адвоката из Эстляндии, история умалчивает, но для этого потребовалось особое распоряжение Ее Императорского Величества.

При Воспитательном доме была своя гимназия, которая не уступала ведущим гимназиям столицы. В 1805 г. Мария Федоровна повелела выбрать 20 мальчиков и обучать их латыни для подготовки к поступлению в Медико-хирургическую академию.



Ф.Ф. фон Депп

Филипп Дедп оказался самым способным учеником этого класса, и Мария Федоровна до конца своих дней гордилась им, считая Дедпа наглядным примером справедливости своих педагогических взглядов. Окончив гимназию, но оставаясь под патронажем Воспитательного дома, Дедп поступил в Медико-хирургическую академию. Он окончил ее в 1814 г. в звании лекаря 1-го отделения (сегодня сказали бы «с отличием»). Дальше была недолгая служба в Мариинской больнице для бедных, заграничный поход во Францию лекарем при штабе Барклая-де-Толли, работа в гатчинском филиале Воспитательного дома и гатчинском госпитале.

В 1829 г. в ранге штаб-лекаря Дедп вернулся в свой родной Воспитательный дом, где в качестве главного доктора возглавил медицинскую часть этого учреждения. Фактически с него здесь началась медицина. Понятно, что там, где много детей, особенно первого года жизни, много болезней. По существу, именно здесь была создана первая в России детская больница, правда, пока только для нужд самого Воспитательного дома. Бичом Воспитательного дома были детские инфекции. Изучению их эпидемиологии и течения Дедп уделял особое внимание. Здесь, в Воспитательном доме, эмпирическим путем Дедп определял длительность заразного и инкубационного периодов при кори, скарлатине, дифтерии и многих других детских инфекциях. На эти сроки опираются педиатры и эпидемиологи сегодняшнего дня.

При Воспитательном доме Дедп открыл первую детскую амбулаторию «для проходящих детей», где независимо от сословий ежедневно вел прием всех тех, кто обращался за помощью. Еще не существовало понятия «лейб-педиатр», но Дедпа нередко приглашали ко двору для лечения детей августейших особ. Главным помощником Филиппа Филипповича долгие годы оставался его однокашник по Воспитательному дому и Медико-хирургической академии, детский врач Александр Никитич Никитин (1793–1858). Он возглавил так называемую «деревенскую экспедицию».

Это был уникальный опыт, когда детей Воспитательного дома до достижения ими семилетнего возраста за плату размещали в специально подобранные крестьянские семьи Петербургской губернии. «Деревенская экспедиция» обладала приличным штатом чиновников и врачей. Тщательно отбирались семьи, их обучали уходу и воспитанию, а затем постоянно контролировали состояние здоровья и развитие малышей. Для заболевших детишек, находящихся под опекой

«деревенской экспедиции», по всей губернии была создана сеть лазаретов. К сожалению, вся эта система после смерти Деппа была разрушена. Позже ее восстанавливали вновь.

За особые заслуги на посту главного доктора Императорского Воспитательного дома, масштабную научную и просветительскую деятельность, в 1835 г. Медицинский совет Медико-хирургической академии присудил Деппу высшее ученое звание «доктор медицины и хирургии». Он был возведен в ранг придворного доктора, ему было пожаловано имение Муромницы в Ямбургском уезде Петербургской губернии. В 1841 г. действительный статский советник Филипп Филиппович Депп был утвержден в потомственном дворянстве. Скончался Депп в 1855 г. и был похоронен в своем имении. Место его захоронения известно, но склеп не сохранился.

Интересный факт: героем другой статьи настоящего сборника («Служили два товарища») является внук Ф.Ф. Деппа, один из первых морских летчиков России П.Е. Депп.

Федор Иванович фон Вейссе (1792–1869). В отличие от Деппа, имя этого доктора иногда упоминается в литературе, но только в общем списке главных врачей руководимой им старейшей детской больницы. На самом деле Федор Иванович был одним из самых востребованных детских врачей столицы, крупным ученым, тайным советником, лейб-медиком Двора Его Императорского Величества. Он единственный педиатр в истории царской России, избранный членом-корреспондентом Императорской Академии наук.

Его настоящее имя — Иоганн Фридрих, родился он в Ревеле в семье торговца мехами Иоганна Вейссе. После завершения в 1810 г. среднего образования в Ревельской гимназии Густова Адольфа он поступил в Дерптский университет, медицинский факультет которого окончил в 1815 г. защитой диссертации на звание доктора медицины. В годы учебы в течение нескольких



Ф.И. фон Вейссе

месяцев Вейссе принимал участие в войне с Наполеоном, оказывая помощь раненым в осажденной Риге.

Среди высших учебных учреждений императорской России Дерптский университет стоял особняком. Прежде всего он отличался тем, что преподавание здесь велось на немецком языке. Это позволяло приглашать для чтения курсов профессоров из Европы. Существовала в университете и другая практика, которой удалось воспользоваться Вейссе. Сразу после окончания университета «с ученой целью» и за казенный счет он был направлен в Европу, где до 1819 г. стажировался в ведущих университетских клиниках Германии, Австрии, Франции и Великобритании. Ему выпала удача поработать в первой в Европе детской клинике венского профессора Голиса.

В 1820 г. Иоганн Вейссе решил искать счастья в Санкт-Петербурге. Здесь он стал именоваться Федором Ивановичем и сначала занялся частной практикой, затем поступил на государственную службу тюремным врачом и врачом 1-й, 2-й и 3-й городских гимназий.

6 декабря 1834 г. по инициативе графа Бенкендорфа, графа Апраксина и лейб-медика Арендта на Английском проспекте у Аларчина моста, в помещении дома 36, был открыта первая в России детская больница на 60 коек. Возглавил ее военный доктор Карл Иванович Фридебург, герой войны 1812 г., хотя и далекий от педиатрии. Карл Иванович много болел и скончался менее чем через год, поэтому все тяготы по организации больницы пали на его заместителя, а затем и преемника Федора Ивановича Вейссе.

В те годы терапевтическая медицина не располагала такими технологиями, которые не могли бы применяться в домашних условиях, поэтому люди состоятельные лечились дома. Больницы были ориентированы на оказание помощи бедным — тем, уход за которыми не могли обеспечить их близкие. Основным действующим лицом в таких больницах был младший и средний медицинский персонал, воспитанием которого занимался Вейссе.

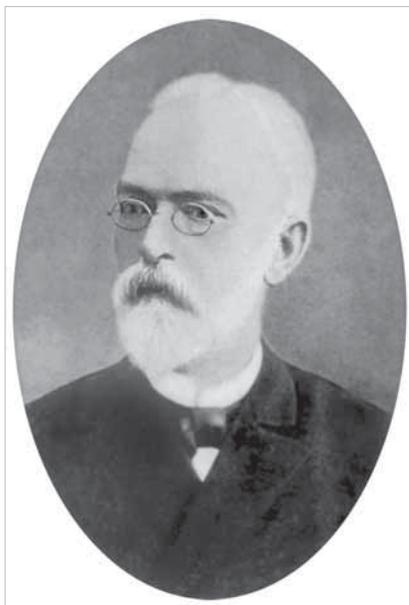
Усилиями Вейссе авторитет больницы стремительно рос. В 1842 г. она переехала в новое здание на Большой Подъяческой ул., д. 30. Здесь число коек было доведено до 100, появилась возможность раздельного содержания детей с различными инфекциями. Кроме того, в больнице были открыты собственная аптека и амбулатория для приема проходящих больных, расширился врачебный штат.

Очень скоро Вейссе приобрел репутацию превосходного педиатра. Его деятельность была отмечена многими наградами. В 1843 г. Федор Иванович был утвержден в потомственном дворянстве.

В дополнение к своей обширной практике Вейссе занимался научной деятельностью. Им написана серия трактатов по детским болезням. Его любимой темой было изучение простейших паразитов человека. Одним из первых он увлекся исследованием «животного магнетизма», издав несколько работ на эту тему и тем самым оказавшись у истоков такого направления в науке, как электрофизиология. 29 декабря 1855 г. Вейссе был избран членом-корреспондентом Академии наук и назначен лейб-медиком Двора Его Императорского Величества с присвоением чина тайного советника.

В 1859 г., в день, когда больнице исполнилось 25 лет, она стала именоваться Николаевской. Тремя годами позже Вейссе оставил свою должность. Он скончался в 1869 г. в Ревеле и был похоронен на уничтоженном в советские годы кладбище Копли. Больница, созданная Федором Ивановичем, существует и в наши дни. Она великолепно оборудована, располагает комплексом современных зданий, но почему-то носит имя знаменитого московского педиатра Нила Федоровича Филатова.

Владимир Николаевич фон Рейтц (1838—1904). Ровесник Карла Андреевича Раухфуса, он родился, когда Филипп Филиппович Депп уже достиг широкой известности в Петербурге, а Федор Иванович Вейссе три года как возглавлял свою детскую больницу. Сведений о семье и даже месте рождения Рейтца обнаружить не удалось. Известно лишь, что гимназию он окончил в 1856 г. в Казани. В 1860 г. Владимир Николаевич с серебряной медалью окончил Медико-хирургическую академию и был оставлен в ней для дальнейшего совершенствования. Через три



В.Н. фон Рейтц

года Рейтц защитил диссертацию на звание доктора медицины. Она оказалась первой в истории академии и России, выполненной по детским болезням, хотя даже кафедры с таким названием еще не существовало. Сразу после этого Рейтц на три года отправился в Европу, где стажировался в ведущих клиниках Австрии и Германии.

Вернувшись в Россию, вскоре он был назначен главным врачом Елизаветинской больницы для малолетних детей. Хотя она и была открыта еще в 1844 г., но ютилась в приспособленном помещении и была рассчитана на малое число коек. На посту главного доктора больницы (с отставанием всего в два года) Рейтцу практически полностью пришлось повторить путь Карла Андреевича Раухфуса. Он принял деятельное участие в проектировании нового здания больницы, контролировал весь ход строительства, а затем руководил ею до самой смерти. Владимир Николаевич воспитал уникальный коллектив единомышленников, давший медицинской науке много замечательных имен. В советское время детская больница на набережной реки Фонтанки, д. 152, которая стала носить имя Луи Пастера, просуществовала до начала 1990-х годов. Сейчас в этом здании находится противотуберкулезный диспансер.

Еще одной заслугой Рейтца стала организация им курса, а затем кафедры детских болезней при Еленинском институте для усовершенствования врачей. Рейтц оказался одним из учредителей этого института. Как и в случае с больницей, он участвовал в проектировании института, контролировал возведение, а затем был избран его почетным профессором. Таким образом, Рейтц оказался организатором второй в Петербурге педиатрической кафедры. Правда, из-за болезни и скорой смерти возглавить ее он так и не смог.

Из всех петербургских педиатров конца XIX в. только Раухфус и Рейтц имели чин тайного советника. Хотя Рейтц и не был лейб-педиатром, есть все основания считать, что в конце жизни он привлекался к лечению цесаревича Алексея. В связи с возникновением у новорожденного пупочного кровотечения, обусловленного гемофилией, Рейтц срочно выехал в Петергоф, где летом 1904 г. находилась венценосная семья. Там он скоропостижно скончался через месяц после рождения наследника.

Имя Рейтца практически забыто. Была утрачена и его могила на Смоленском лютеранском кладбище. Лишь в 2015 г. ее удалось обнаружить в самом плачевном состоянии. К сожалению, нынешнее руководство кафедры педиатрии при Санкт-Петербургской государ-

ственной медицинской академии им. И. И. Мечникова не обратило внимания на этот факт.

Преемником профессора Рейтца на посту главного врача Елизаветинской детской больницы, затем доктора Раухфуса на посту главного врача больницы принца Ольденбургского, а также первым руководителем кафедры детских болезней, созданной Рейтцем в Еленинском институте для усовершенствования врачей, был профессор **Александр Андреевич Руссов** (1846—1911). Выпускник Медико-хирургической академии 1870 г., он оказался одним из первых воспитанников кафедры детских болезней профессора Н.И. Быстрова. Свою практическую деятельность педиатра Руссов начал в академической клинике детских болезней и по приглашению Раухфуса — сверхштатным врачом в детской больнице принца Петра Ольденбургского. В 1879 г. он защитил диссертацию на степень доктора медицины «Сравнительные наблюдения над влиянием кормления грудью и искусственного кормления на вес и рост детей». Почти сразу Александру Александровичу было поручено чтение лекций по детским болезням перед слушательницами Высших женских медицинских курсов, открытых в 1872 г. при Медико-хирургической академии. В 1905 г. Руссов возглавил Елизаветинскую больницу для малолетних детей, которой руководил до назначения главным доктором больницы принца Ольденбургского. Помимо перечисленного, в его послужном списке руководство первой в столице Петролюбовской лечебницей для хронически больных детей в Дегтярном переулке, должность приват-доцента на кафедре детских болезней в Медико-хирургической академии в годы, когда ею руководил профессор Н.П. Гундобин, работа в Институте ордена святой Екатерины для благородных девиц, а также в составе Собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям императ-



А.А. Руссов



В.К. Арнгейм

рицы Марии. Александр Александрович скоропостижно скончался на даче в Териоках (Зеленогорске), где и был похоронен. После Великой Отечественной войны кладбище не сохранилось.

Одним из первых широко практикующих педиатров Санкт-Петербурга стал **Фридрих (Федор) Карлович Арнгейм** (1845–1893). Спустя 10 лет после того, как здесь учился К.А. Раухфус, в той же немецкой гимназии Петришule среднее образование получил и Арнгейм. Вслед за тем он поступил в Медико-хирургическую академию, которую успешно окончил в 1868 г. Вра-

чебную деятельность Федор Карлович начал в Максимилиановской лечебнице, а через три года получил приглашение младшим ординатором в детскую Елизаветинскую больницу для бедных детей, где работал под руководством В.Н. Рейтца. В 1876 г. Арнгейм защитил диссертацию на звание доктора медицины. Она была посвящена актуальной проблеме — крупу у детей первых лет жизни. Постепенно Федор Карлович вырос до должности старшего врача и заместителя Рейтца, а в 1891 г. возглавил Максимилиановскую лечебницу. Блестящая карьера Арнгейма оборвалась в возрасте 47 лет.

Популярным петербургским педиатром-клиницистом был и главный врач петербургского Воспитательного дома, приват-доцент кафедры детских болезней Императорской Военно-медицинской академии, вице-председатель Общества детских врачей Санкт-Петербурга **Михаил Дмитриевич Ван-Путерен** (1853–1908).

Выпускник Медико-хирургической академии, первые 10 лет своей врачебной деятельности он работал на родине в Нижнем Новгороде. Только в 1887 году он вернулся в Санкт-Петербург, где с блеском защитил диссертацию на степень доктора медицины «Материалы для физиологии желудочного пищеварения у грудных детей в первые два месяца жизни» и был принят врачом Воспитательного дома, который

возглавил в 1896 г. Михаил Дмитриевич — автор многочисленных трудов по педиатрии. У себя в Воспитательном доме одним из первых в мире он стал применять кормление ослабленных новорожденных через зонд.

Заметный след в истории становления петербургской педиатрии оставили двое друзей: **Юлий Петрович Серк** (1849–1919) и **Ричард Александрович Петерс** (1850–1908). Оба — уроженцы Санкт-Петербурга, учились в частной столичной гимназии Карла Мая, но медицинское образование получили в Дерптском университете. После защиты диссертаций на звание доктора



М.Д. Ван-Путерен



Ю.П. Серк



Р.А. Петерс

медицины вернулись (сначала Серк, а затем Петерс) в Петербург, где Карл Раухфус пригласил их в свою больницу принца Ольденбургского. Здесь Серк прошел путь от ассистента, заведующего отделением для приходящих больных до главного врача. Именно он, став преемником А.А. Руссова, возглавлял больницу в переломный период Октябрьской революции, Гражданской войны и разрухи. Его усилиями больница пережила это страшное время. Что касается Петерса, то помимо больницы он был избран приват-доцентом кафедры детских болезней Военно-медицинской академии. Вскоре Раухфус сделал его своим заместителем и, собравшись в 1908 г. уйти на покой, готовил его на место главного доктора. Скоропостижная смерть Ричарда Александровича расстроила эти планы. Следует отметить, что, имея обширную частную практику, и Серк, и Петерс пользовались в столице авторитетом выдающихся педиатров.

Преемником Ван-Путерена на посту главного врача петербургского Воспитательного дома оказался **Владислав Осипович Губерт** (1863–1941). После окончания медицинского факультета Казанского университета он переехал в Петербург, где на кафедре детских болезней Медико-хирургической академии под руководством профессора Н.П. Гундобина выполнил диссертационное исследование «Клиническое течение вакцинного процесса и его главнейшие отклонения



В.О. Губерт

у человека». Получив звание доктора медицины, он был избран на должность приват-доцента своей кафедры и одновременно принят врачом Воспитательного дома, который возглавил в 1908 г. В те же годы Владислав Осипович принял на себя руководство городским Оспопрививальным институтом, рядом с которым организовал первый приют для вскармливания недоносков. С началом Первой мировой войны Губерт оказался в действующей армии. Он пережил Октябрьскую революцию и Гражданскую войну, но новой власти как врач уже не понадобился и был вынужден

оставить медицину. Владислав Осипович погиб от голода в блокадном Ленинграде.

Несправедливо забытым столичным педиатром оказался и **Эдуард Эдуардович Гартье** (1872–1959). Родившись в Лифляндской губернии, он в детском возрасте был привезен в Петербург, где после окончания немецкой гимназии Петришule поступил в Военно-медицинскую академию. В годы учебы работал под руководством профессора Н.И. Быстрова в клинике детских болезней и профессора В.М. Бехтерева на кафедре нервных и душевных болезней. Получив звание лекаря, служил в Александровском госпитале лейб-гвардии Семеновского полка. Одновременно под руководством Н.П. Гундобина подготовил и в 1900 г. защитил диссертацию «Поджелудочная железа плодов и новорожденных человека» на звание доктора медицины. В 1906 г. Гартье был принят ассистентом в клинику детских болезней Военно-медицинской академии, где после смерти в 1908 г. профессора Гундобина баллотировался на его должность. Уступив профессору А.Н. Шкарину, был избран приват-доцентом той же кафедры. Позже занял должность старшего врача Елизаветинской больницы для малолетних детей, основал и возглавил кафедру педиатрии в Психоневрологическом институте В.М. Бехтерева. В 1920 г. Эдуард Эдуардович эмигрировал из Советской России. Оказавшись в Риге, он занял должность профессора медицинского факультета Латвийского университета, одновременно преподавал в Русском институте университетских знаний. С вхождением в 1940 г. Латвии в состав СССР Гартье продолжил работу в университете, но в период Великой Отечественной войны, в 1944 г., при подходе к Риге Красной армии покинул Латвию. Последние годы жил в Шотландии, но медицинской деятельностью уже не занимался.

В 1898 г., то есть двумя годами позже Гартье, с отличием окончил Военно-медицинскую академию **Эммануил Бернгардович Фурман**



Э.Э. Гартье



Э.Б. Фурман

(1874–1942). Среднее образование он получил в петербургской немецкой гимназии Анненшуле, после чего поступил в академию. В студенческие годы, работая под руководством профессоров Н.П. Гундобина и М.В. Яновского, за два научных исследования Фурман был удостоен премии им. С.П. Боткина. Службу начал младшим врачом в Ревельском 7-м пехотном полку. После возвращения в 1900 г. в Петербург Эммануил Бернгардович был принят врачом в Елизаветинский женский дворянский институт и евангелический родовспомогательный Александровский приют. Одновременно на кафедре детских болезней Военно-медицинской академии под руководством профессора Н.П. Гундобина он выполнил диссертационное исследование, посвященное рефлексам грудных детей. Звание доктора медицины Фурман получил в 1903 г. В эти же годы он прошел стажировку в детских клиниках Германии, Австрии, Швейцарии. Вернувшись в Россию, Эммануил Бернгардович принял участие в Русско-японской войне. С ее окончанием был назначен ординатором петербургской Елизаветинской больницы для малолетних детей, где проработал до Октябрьской революции. В годы Гражданской войны он служил врачом сначала в Белой, затем в Красной армии. В 1922 г. в ранге профессора Фурман организовал и возглавил кафедру детских болезней Государственного института медицинских знаний (ГИМЗ) — будущего Санитарно-гигиенического медицинского института (первоначально это было поручено Э.Э. Гартъе, но тот покинул Россию). В 1930 г. Эммануил Бернгардович был арестован и осужден по 58-й статье. До 1934 г. находился на Соловках, затем на строительстве Беломорско-Балтийского канала, где работал по специальности. После освобождения переехал в Ижевск, где организовал кафедру в местном медицинском институте. Когда началась Великая Отечественная война, местному НКВД нужно было обяза-

тельно иметь собственных шпионов. Немец по национальности, бывший участник Белого движения, недавно осужденный за вредительство враг народа, Фурман как никто другой подходил на эту роль. То, что он мог шпионить лишь за больными детьми, роли не играло... Эммануил Бернгардович Фурман был осужден и расстрелян 7 января 1942 г.

Вильгельм (Василий) Адольфович Шаак (1880–1957) не собирался становиться детским врачом. Он родился в Курляндии, учился в гимназии Митавы, где его отец был управляющим, но завершил среднее образование уже в Кронштадте. В подростковом возрасте проходил лечение в академической хирургической клинике И.Э. Гаген-Торна, что и повлияло на выбор им будущей профессии.

Учась в Военно-медицинской академии, Шаак специализировался по хирургии в клинике лейб-хирурга профессора Н.А. Вельяминова и у своего дальнего родственника, почетного лейб-хирурга К.П. Домбровского. В 1903 г. Шаак с отличием окончил академию и был выпущен лекарем в Царскосельский лазарет Ее Императорского Величества. С 1907 г. в течение трех лет Вильгельм Адольфович стажировался в клиниках профессоров хирургии Э. Лексера в Кенигсберге и А. Эйзельсберга в Вене, а также у профессора А. Бира в Берлине. В 1912 г. В.А. Шаак был принят на должность ассистента факультетской клиники петербургского Женского медицинского института (с 1924 г. — 1-го Ленинградского медицинского института), хирургом Обуховской больницы и Биржевой барачной больницы в память императора Александра II. В 1914 г. в Военно-медицинской академии он защитил диссертацию «Изменения крови и кроветворных органов после ампутаций и экзартикуляций. Экспериментальное исследование» на звание доктора медицины. После Октябрьской революции Вильгельм Адольфович был



В.А. Шаак

избран приват-доцентом своей кафедры, которую вскоре возглавил в связи с эмиграцией профессора Г.Ф. Цейдлера. В 1921 г. Шаак был избран профессором, а в 1924 г. возглавил впервые созданное хирургическое отделение в детской больнице им. Н.Ф. Филатова (той самой, которой почти веком раньше руководил Ф.И. фон Вейссе). В 1931 г. именно Шаак организовал первую в СССР кафедру детской хирургии при 1-м Ленинградском медицинском институте, а в 1935 г. — кафедру детской хирургии в Ленинградском педиатрическом медицинском институте.

Весной 1942 г. часть института была эвакуирована из блокадного Ленинграда на Кавказ с целью организации там филиала 1-го медицинского института. Шаак оказался в Кисловодске, где возглавил кафедру хирургии. После занятия Кисловодска фашистами новая администрация сохранила институт, но ректором назначила именно немца Вильгельма Адольфовича Шаака. В своей речи по случаю вступления в должность в присутствии оккупантов он произнес следующие слова: «Друзья, мы открываем Русский медицинский институт. Мы — русские и должны готовить хороших русских врачей, чтобы было кому лечить русских людей». В 1943 г., оставляя Кисловодск, фашисты насильственно увезли Шаака в Германию. В Берлине благодаря покровительству своего учителя А. Бира он занимался медицинской практикой. После войны Шаак вернулся в Ленинград. Пройдя тщательную проверку в одном из фильтрационных лагерей, Вильгельм Адольфович был признан невиновным. В последующие годы он руководил радиохирургическим отделением Рентгенорадиологического института.

Настоящий список петербургских (ленинградских) педиатров немецкого происхождения далеко не полный, но и он демонстрирует их особую склонность к лечебной деятельности. Вместе с тем в разные годы они возглавляли ведущие детские больницы города, организовывали и руководили кафедрами, занимались исследовательской деятельностью. И главное — все были отменными врачами, причастными к становлению клинической педиатрии в России.

Примечание: под логином GtorgeK в русскоязычной Википедии автором настоящей статьи подготовлены и опубликованы или полностью переработаны подробные биографии всех ее героев.

1. *Абельман М.Л.* Памяти В.Н. Рейтца. СПб.: Электротпечатания Я. Кровицкого, 1904. 16 с. (Доклад, читанный в заседании Общества детских врачей в С.-Петербурге 13 октября 1904 г.).

2. Двадцатипятилетие деятельности врачей, окончивших курс в Императорской Медико-хирургической академии в 1868 г. 1868—XXV—1893 / Сост. А. Кривский, В. Чemezov. СПб.: Типо-лит. Р. Голике, 1893. 151 с.

3. *Иванова Н.И.* «С факелом в руках, с ногами, обгагранными кровью...» («Медицинский род» профессора по детским болезням Эммануила Фурмана) // Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII—XX вв.) / Отв. ред. Т.А. Шрадер. СПб.: МАЭ РАН, 2008. Вып. 4. С. 143—147.

4. *Мельникова И.Ю.* Профессор Александр Андреевич Руссов — основатель кафедры детских болезней. К 160-летию со дня рождения // Вестник МАПО. 2006, март. № 3 (51). С. 5.

5. *Никитин А.Н.* Некролог доктора медицины и хирургии Филиппа Филипповича Делпа. СПб.: Тип. Н. Греча, 1855. 4 с.

6. *Околов В.Л.* В.А. Шаак (1880—1957). М.: Медицина, 1984. 56 с. (Выдающиеся деятели отечественной медицины и здравоохранения).

7. *Патракова А.Л.* Голландцы ван (фон) Путерены — династия русских врачей // Доклад на Тринадцатой ежегодной научной конференции «Выходцы из Нидерландов и их российские потомки» (8 сентября 2011 г.).

8. *Петров Ю.Н.* В.О. Губерт — забытый деятель здравоохранения дореволюционного Петербурга // История Петербурга. 2006. № 4.

9. *Фейгмане Т.* Русские в довоенной Латвии: на пути к интеграции. Рига, 2000.

10. *Шабанова А.Н.* Карл Андреевич Раухфус. Харьков: Науч. мысль, 1926. 9 с.

11. Weisse Johann Friedrich // Lexicon. 1834.